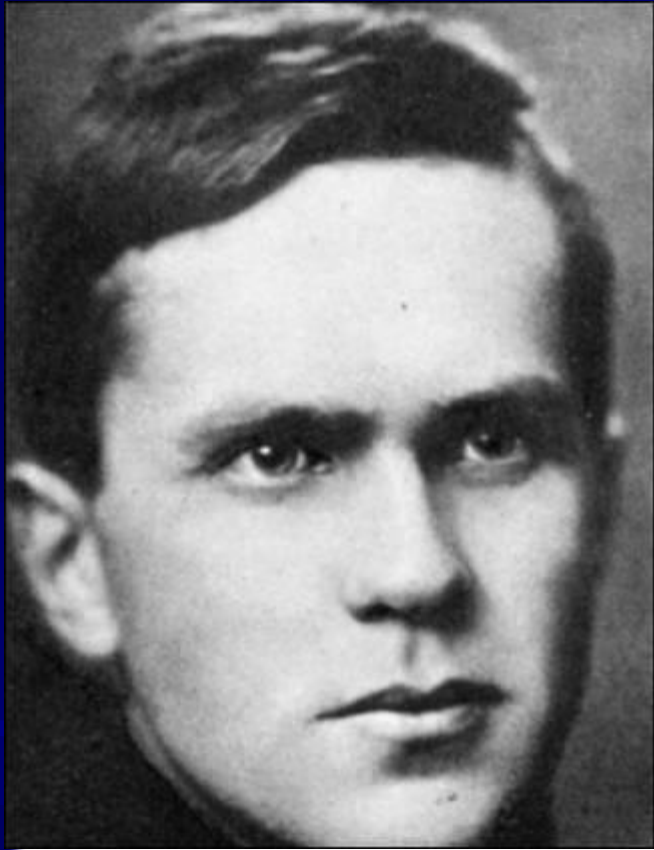

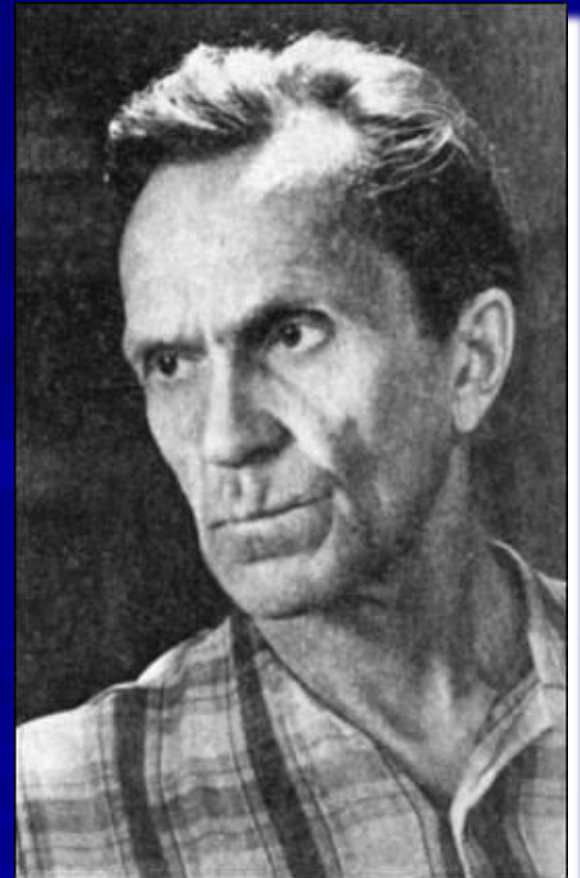
«Жизнь и творчество
Варлама Шаламова»

Варлам Шаламов (1907 - 1982)

«Жизнь поэта
Шаламова,
Судьба поэта
Шаламова –
Одна огромная рана
На груди у всех,
Кто талантлив»

А. Суршков

Вологда.
Дом, в котором родился В.
Шаламов

Вологда. Начало XX века

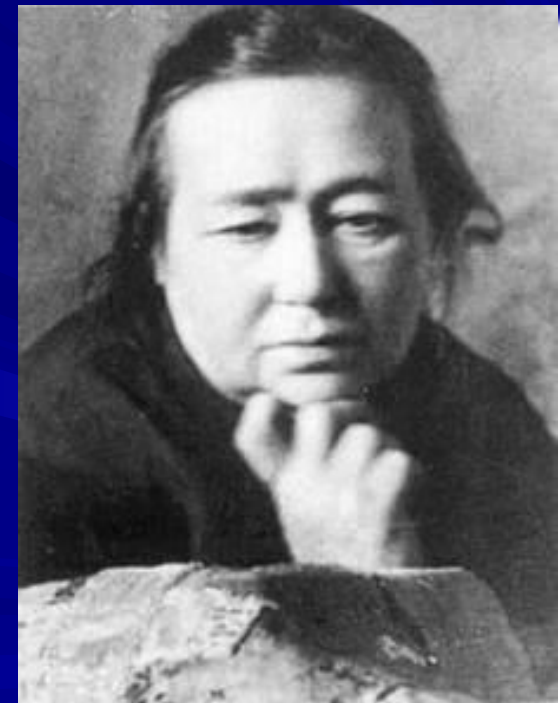

Варлам Шаламов

*Тихон Николаевич Шаламов,
отец писателя (1868 – 1933)*

**«У отца я учился
крепости душевной».**

*Н.А. Шаламова, мать
писателя (1870 – 1934)*

«Ей обязан я стихами».

Вологда. Мужская гимназия.

*Выпускники трудовой шк. № 6
2-ой ступени. 1923 год.*

Варлам Шаламов

*И — пусть на свете не жилец —
Я — челобитчик и истец
Невылазного горя.
Я — там, где боль,
Я — там, где стон,
В извечной тяжбе двух сторон,
В старинном этом споре.*

«Атомная поэма»

Музей истории репрессий Пермь-36

**Вишерский лагерь
1930-1931 г.г.**

*Лагерь — не противопоставление ада рая,
а слепок нашей жизни, и ничем другим
быть не может.*

«Вишера. Антироман»

*Я — северянин. Я ценю тепло,
Я различаю — где добро, где зло.
Мне нужен мир, где всюду есть дома,
Где белым снегом вымыта зима.
Мне нужен клен с опавшею листвою
И крыша над моею головою.
Я — северянин, зимний человек,
Я каждый день ищу себе ночлег*

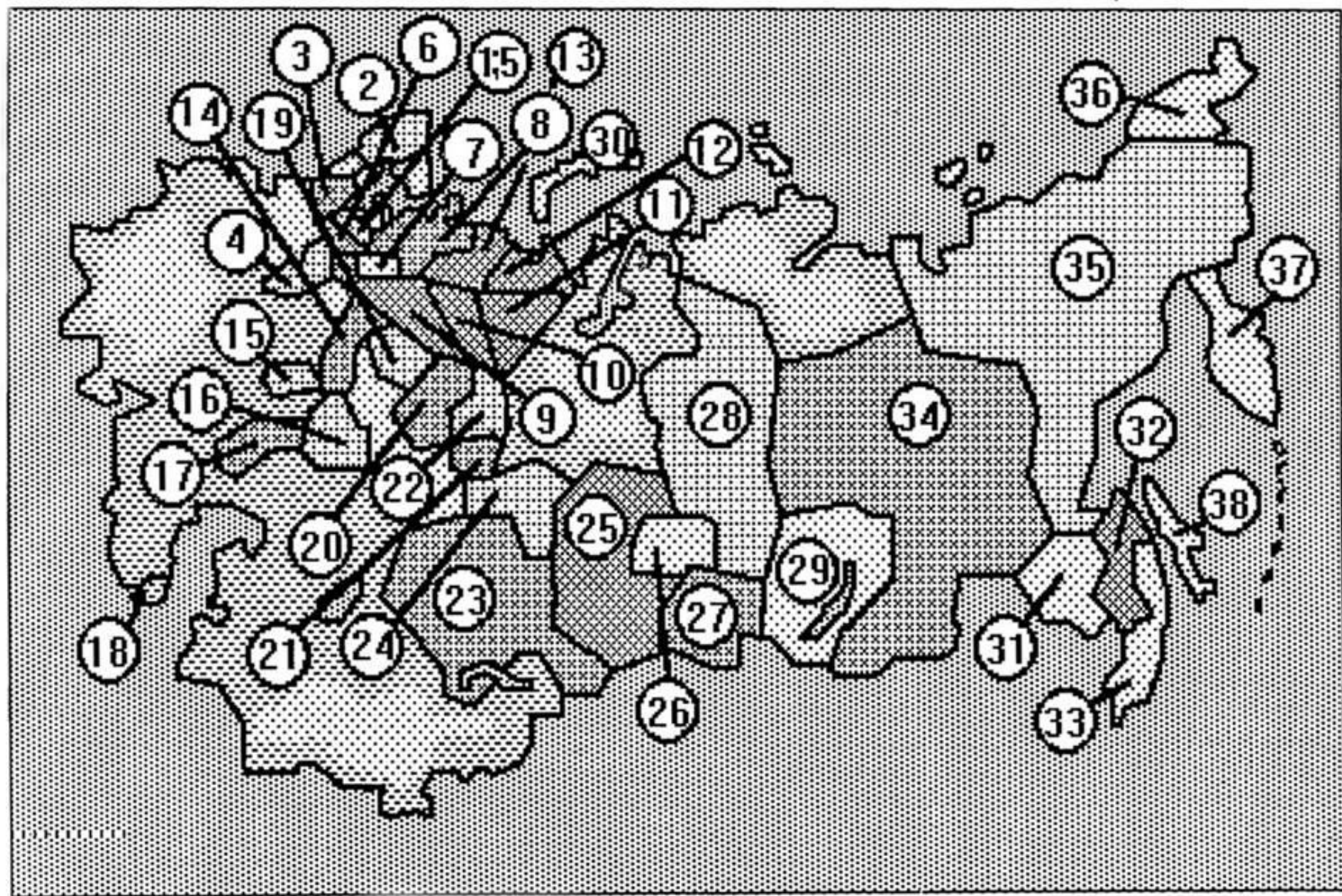

**Центральная больница
заклученных,
пос. Дебин (Левый берег)
1947 г.**

АРХИПЕЛАГ ГУЛАГ

Колымские лагеря

Колымские лагеря

- «Колымские рассказы» — главный труд писателя Шаламова.
- 20 лет он отдал их созданию.
20 лет жизни прошли в ледяном аду Вишеры и Колымы.
20 лет после его смерти происходит познание, открытие Писателя, Поэта, Человека...
- Его творчество — истинный памятник мученикам Колымы, «реквием по погибшим», яркое и точное свидетельство трагедии XX века.

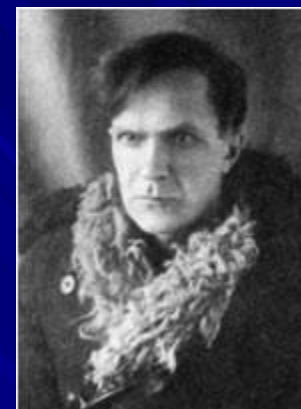
Колымская эпопея Шаламова

- Колымские рассказы
- Левый берег
- Артист лопаты
- Очерки преступного мира
- Воскрешение лиственницы
- Перчатка, или КР-2
- Воспоминания о Колыме
- Антироман

Варлам Шаламов

Лагерь — отрицательная школа жизни целиком и полностью. Ничего полезного, нужного никто оттуда не вынесет, ни сам заключённый, ни его начальник, ни его охрана, невольные свидетели — инженеры, геологи, врачи...

Документы нашего прошлого
уничтожены, караульные вышки
спилены, бараки сровнены с землей,
ржавая колючая проволока смотана
и увезена куда-то в другое место.
На развалинах «Серпантинки»
процвел иван-чай — цветок пожара,
забвения, враг архивов
и человеческой памяти.

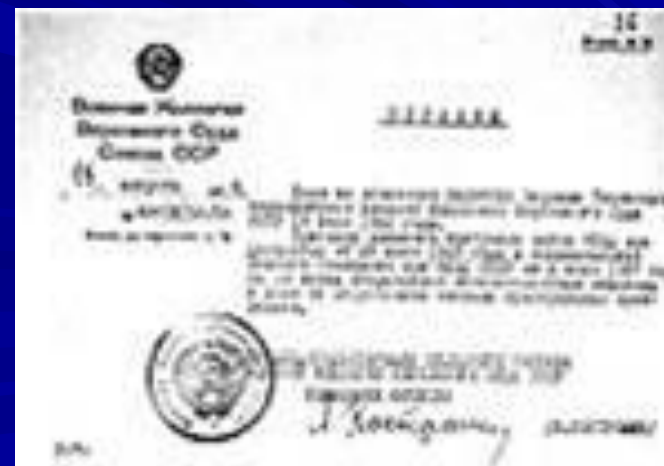

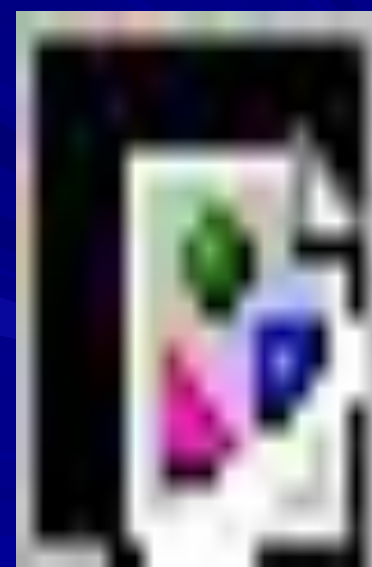
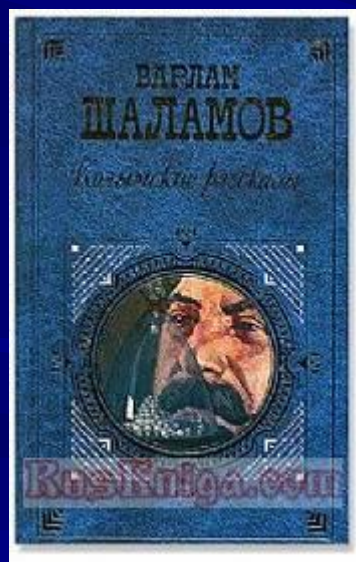
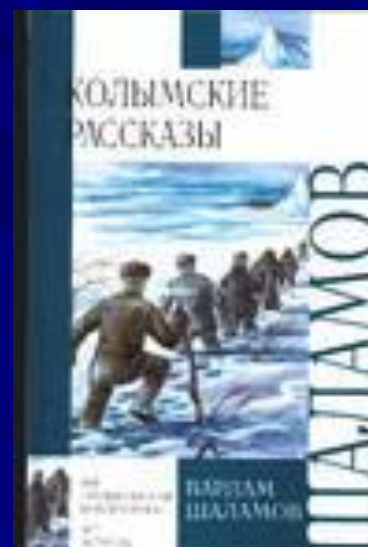
Были ли мы?

*Отвечаю: «были» — со всей выразительностью
протокола, ответственностью,
отчетливостью документа*

Колыма, пос. Кюбюма,
ноябрь 1952 г.

Документ о реабилитации В. Т. Шаламова

Дом-музей В.Шаламова в Вологде

